

17 июля 1998 г.

===Гриммо Плэйс ===

Гарри сидит и кормит Джульетту, пока Гермиона читает, когда раздается стук в дверь. Гермиона откладывает книгу. "Я возьму это." — говорит она, вставая.

Гарри кивает, вспоминая, что сегодня у Риски выходной. "Спасибо."

Гермиона открывает дверь. «Профессор МакГонагалл, какой сюрприз! Пожалуйста, входите».

— На самом деле теперь это директриса, миссис Поттер. — говорит МакГонагалл, входя.

"Поздравляем!" — говорит Гермиона.

"Да, поздравляю!" — говорит Гарри, отрывая Джульетту.

"Могу я?" — спрашивает МакГонагалл, и Гарри передает ей Джульетту. «Прошло много времени с тех пор, как я держала ребенка».

— Так что вас привело? — спрашивает Гарри.

«Я увидел статью, которую вы двое разместили в «Пророке», и захотел навестить вас». МакГонагалл отвечает.

— Даже я в это не верю. — говорит Гермиона. «Ты не Дамблдор, но очевидно, что у тебя есть скрытые мотивы».

МакГонагалл вздыхает. — Полагаю, мне не следует слишком удивляться тому, что вы двое разгадали меня. Вы пережили манипуляции Альбуса. Она передает Джульетту Гермионе, затем вытаскивает из-под мантии небольшой предмет, кладет его на землю и возвращает ему нормальный размер.

Гарри смотрит на отреставрированный сундук. "Что в нем?"

«Все планы занятий и заметки Ремуса Люпина за тот год, когда он был нашим профессором Защиты от темных искусств». МакГонагалл объясняет.

Гарри открывает багажник и начинает его просматривать. "Директор, это потрясающе!"

«Я признаю, что причины, по которым я дал вам это, полностью эгоистичны». — говорит МакГонагалл.

"Что ты имеешь в виду?" — спрашивает Гарри.

«Я хотел бы предложить вам должность профессора Защиты от темных искусств в Хогвартсе». МакГонагалл отвечает.

Гарри и Гермиона смеются только для того, чтобы понять, что она смеется не вместе. — Подожди, ты не шутишь. — говорит Гарри.

«Я очень серьезно. Я помню, что вы сделали с так называемой армией Дамблдора.

Гарри смотрит на Гермиону. "Что вы думаете?"

— Ты шутишь? Я завидую! — восклицает Гермиона. «Ты будешь прекрасным профессором, а я помогу тебе просмотреть записи Ремуса и составить хороший план обучения».

«Я бы не стал забегать слишком далеко вперед, миссис Поттер. Как директриса я не смогу преподавать трансфигурацию полный рабочий день. Я надеялся, что вы станете моей ученицей, через два года вы сможете стать профессором».

«Мне любопытно. Почему я должен быть профессором, а Гермиона должна быть ученицей?» — спрашивает Гарри.

«Защита - единственный класс, где любой, кого считают достойным, может вести класс, отсюда и качество или отсутствие такового в обучении в прошлом». МакГонагалл объясняет.

— Я полагаю, это имеет смысл. — говорит Гарри. «На ваше усмотрение, дорогой, я буду стоять за вами в любом случае».

— А Джульетта? — спрашивает Гермиона. — Если мы оба в Хогвартсе, кто о ней позаботится?

«Я понимаю, что у некоторых магглов есть свои собственные детские сады для маленьких детей». — говорит МакГонагалл. «Я надеялся создать один для волшебного мира, возможно, нанять несколько пиропатронов, чтобы обучать магглов в начальной школе. Я действительно хочу начать преодолевать разрыв между нашими двумя мирами».

Гермиона кивает. "Звучит как замечательная идея! Я помогу вам начать, как только смогу. Если у нас все получится, я буду более чем счастлив стать вашим учеником. Хотя я должен предупредить вас, что мы пытаемся создать собственную ребенка, и я могу быть беременна, пока мы разговариваем».

«Ты очень хорошо разбираешься в чарах. Разве ты не наложила на себя чары обнаружения беременности?» — спрашивает МакГонагалл.

«Прошло всего несколько дней, но я принял зелье плодородия в день нашей свадьбы». — признается Гермиона.

МакГонагалл кивает. «Все в порядке, я возьму на себя управление, когда ты понадобишься. Если кто-то и может быть учеником и беременным, так это ты».

«Тогда я принимаю». — говорит Гермиона. «Кроме того, если вы хотите преодолеть разрыв между маглами и волшебниками, необходимо переделать маггловские исследования и сделать их обязательными для детей, рожденных волшебниками. Я бы также предложил класс, который противоположен тому, чтобы учить маглорожденных больше о волшебном мире в целом».

"Я буду иметь это в виду. Вы не возражаете, если я объявлю об этом публично? У меня есть две другие должности, которые нужно попытаться заполнить. Я ненавижу использовать ваши имена таким образом, но профессор Слагхорн и профессор Спраут оба хотят уйти в отставку. не знаю, что еще делать».

— Они готовы брать учеников? — спрашивает Гермиона.

«Ты не можешь быть чьим-то учеником». МакГонагалл отвечает.

— Не для себя. Я думал о нашем друге, Невилле Лонгботтоме. Он неплохо разбирается в гербологии. — говорит Гермиона.

МакГонагалл кивает. — Это неплохая идея.

«У меня есть предложение по зельям». — говорит Гарри. «Но это потребует от вас прыжка веры».

— Гарри, о чем ты думаешь? — спрашивает Гермиона.

«Драко». Гарри отвечает. «Он был не дурак в зельях, если Слизнорт возьмет его в ученики, и мы поручимся за него, это может сработать».

«Он действительно спас нам жизнь». — признается Гермиона.

«Ваши предложения достойны внимания». — говорит МакГонагалл. «Я посмотрю, что они принесут. Большое вам спасибо».

«Спасибо, директриса». — говорит Гарри.

«Теперь ты профессор, так что для вас обоих это Минерва».

«Тогда мы настаиваем на том же, вы используете наши имена». — говорит Гермиона.

МакГонагалл кивает. «Конечно. Я увижусь с вами обоими, похоже, у нас много работы».

«Мы сделаем это вместе». — говорит Гарри. С этим МакГонагалл уходит.

Гермиона кладет Джульетту в ближайшую колыбель. «Я собираюсь начать просматривать записи Ремуса».

Гарри улыбается и нежно целует ее. «Я люблю тебя, никогда не меняйся».

<http://tl.rulate.ru/book/74763/2101341>